

как смогу и поеду с ним на альтинг. А еще пусть он знает, что я и мои братья как самые близкие родственники убитых имеем право предъявить обвинение на суде. Мы так думаем повести тяжбу, чтобы, если мы сможем, их объявили вне закона, а затем отомстим им. Но с вами я сейчас не поеду, потому что знаю, что это ни к чему: они сейчас будут очень осторожны.

И вот они вернулись обратно и встретились все в Хове. Они говорили, что опозорились, оттого что не нашли убийц, но Мард сказал, что это не так. Многие стали предлагать поехать к Фльотсхлиду и разграбить все добро тех, кто замешан в этом деле, но все же предоставили решать Марду. Тот сказал, что это было бы величайшей глупостью. Они спросили его, почему он так говорит.

– Потому, – ответил он, – что если мы не тронем их дворы, то они заедут присмотреть за хозяйством и навестить своих жен, и тогда со временем мы сможем их подстеречь. Вы можете не сомневаться, что я буду верным Кари, потому что я должен отвечать и за самого себя.

Хьяльти сказал ему, чтобы он делал как обещал. Затем Хьяльти пригласил Кари к себе, и тот сказал, что приедет к нему первому. Они передали, что Торгейр приглашал его, но он сказал, что воспользуется этим предложением позднее и что все должно кончиться хорошо, как говорит ему его предчувствие, если будет много таких людей. После этого они отпустили всех.

Флоси и его люди видели всё это со своей горы. Флоси сказал:

– Возьмем теперь своих коней и уедем, сейчас это уже можно.

Сыновья Сигфуса спросили, можно ли им вернуться по домам и отдать распоряжения по хозяйству.

– Мард будет рассчитывать, – сказал Флоси, – на то, что вы навестите своих жен, и я догадываюсь, что это был его совет не трогать ваших дворов. И я советую, чтобы вы не расходились и все поехали со мной на восток.

Все послушались этого совета, и вот они все пустились в путь – севернее ледника, а затем на восток, в Свинаяфелль. Флоси сразу же послал людей сделать запасы, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

Флоси никогда не хвастался тем, что сделал. Но никто не видел также, чтобы он боялся. Он пробыл дома всю зиму, далеко за рождество.

СXXXII

Кари сказал Хьяльти, чтобы тот поехал с ним искать кости Пьяля:

– Ведь все поверят твоим рассказам и тому, что ты увидел.

Хьяльти сказал, что охотно перевезет кости Ньяля в церковь. Их поехало пятнадцать человек. Они поехали на восток через реку Тьорсу и приглашали людей ехать с ними. Так их собралось с соседями Ньяля до сотни человек.

Они приехали в Бергторсхваль к полудню. Хьяльти спросил Кари, где мог бы лежать Ньяль, и Кари указал им место. Там надо было убрать очень много пепла. Они нашли шкуру, и она вся словно съежилась от огня. Они подняли шкуру, и оба – Ньяль и Бергтора – оказались не сгоревшими. Все возблагодарили бога и сочли это большим чудом. Затем вынули мальчика, который лежал между ними, и у него оказался обгоревшим палец, который он высунул из-под кожи. Вынесли Ньяля, а потом Бергтору. Затем все подошли посмотреть на их тела. Хьяльти сказал:

– Как вы находите эти тела?

Они ответили:

– Мы бы хотели послушать сначала, что ты скажешь.

Хьяльти сказал:

– Я вам скажу, что думаю, не таясь. Тело Бергторы кажется мне таким, каким я и думал его найти, и оно даже хорошо выглядит, но тело Ньяля и его лик кажутся мне такими сияющими,⁸² что я еще ни у одного мертвого не видал такого сияющего тела.

Все согласились с ним. Затем они принялись искать Скарпхебина. Те, кому было позволено выйти из горящего дома, показали место, где Флоси со своими людьми слышал, как была сказана виса. Там крыша обвалилась возле передней стены, и Хьяльти сказал, что копать надо там. Тогда они так и сделали и нашли там тело Скарпхебина. Он стоял у стены. У него обгорели ноги почти до ко-

⁸² Такие утверждения встречаются в житийной литературе XIII века.